

Пульсирующая, сильная боль!

Ли Хао попытался открыть глаза, но обнаружил, что это чрезвычайно трудно.

Наконец, перед ним медленно открылась полоска света.

В тусклом сиянии были видны возвышающиеся древние залы, торжественные и величественные, с грубым темно-золотым ковром из драконьей чешуи, расстеленным перед его глазами.

На верхней ступеньке в конце ковра сидел внушающий благоговейный трепет гигант, чей взгляд был пронзительным, как свет факела в темную ночь, и каким-то заволакивающим блеском.

Где... это?

Разве я просто не играл в игру?

О, аккумулятор моего телефона сел, и я как раз собирался его зарядить...

Разум Ли Хао был несколько вялым, затуманенным, он как в тумане наблюдал за окружающим.

Черт возьми, я же снова не заснул, держа в руках телефон, не так ли?

Но это не похоже на сон.

“Девятнадцатилетний чемпион армий, он обезглавил врагов при Королевском дворе, уничтожил Великих Демонов и подавил столетний хаос в Цанчжоу. Такой герой - это не только горе семьи Ли, но и боль бесчисленных подданных Великой династии Юй!”

“Маркиз Синву, сделайте шаг вперед, чтобы получить указ!”

Из большого зала прогремел оглушительный повелительный голос.

Ли Хао с трудом поднял глаза и увидел множество фигур в официальных одеждах, торжественно стоящих по обе стороны ковра. Это было... императорский дворец?

Великая династия Юй... кажется, в истории нет такой династии, верно?

Пока Ли Хао пребывал в замешательстве, рядом с ним внезапно выступил высокий гигант, прямой, как копье. Видя только его силуэт, можно было почти ощутить стойкий запах зловещего кровопролития.

“Сегодня мы присваиваем девятому сыну семьи Ли, Ли Цзюнь Е, титул первоклассного маркиза Чжэнь Го. Его повысят до великого полководца, похоронят в императорской усыпальнице, наградят десятью повозками с древними сокровищами, тремя орденами Дракона Юй и десятью доу золотом!”

“С этого дня вся нация будет носить траур в течение трех дней, а двор воздержится от употребления мяса в течение семи дней, поскольку мы отдаем дань уважения доблестной душе маркиза Чжэнь Го!”

Столь щедрые награды поразили всех в большом зале.

Тебе всего девятнадцать лет, а ты уже помазан маркизом и генералом!

В то время как обычным маркизам присваивались титулы, такие как маркиз Севера или маркиз Пинъюань, титул "Чжэнь Го" для обозначения маркиза был честью вечной славы!

Беспрецедентный и, возможно, неповторимый для будущих поколений.

В конце концов, получить титул первоклассного маркиза в 19 лет было невероятно престижно!

"Ваше величество, от имени моего девятого брата я получаю указ и благодарю императора Юя!"

Высокая фигура, прямая, как гора, копье, опустилась на одно колено, и хотя в его глубоком голосе не было особой радости или возбуждения, в нем слышалась легкая печаль, хрипящая от напряжения.

"Это то, чего заслуживает твоя семья Ли; это я твой должник!"

"Маркиз Синву, это твой ребенок, не так ли? Я хочу дать ему имя; ты согласен?"

"Без каких-либо заслуг я не осмеливаюсь принять такую королевскую милость!"

"Все молодые люди из семьи Ли - герои Великого Юй! Поскольку маркиз Чжэнь Го отдал свою жизнь за страну за ее пределами, а твой сын родился в этом мире, возможно, такова воля Небес - Небеса забрали Моего любимого генерала и даровали Великому Юй другого прекрасного молодого человека."

"Теперь я дарю ему имя... Хао!"

"Я надеюсь, что он поддержит устремления маркиза Чжэнь Го очистить мир для Великого Юя и объединить Дунхуан!"

"Ваше величество, это имя слишком благородно; этот субъект опасается, что это слишком большая честь, чтобы ее носить ..."

"Не волнуйтесь, сыновья семьи Ли достойны такой чести!"

Одно имя, Хао?

Ли Хао был ошеломлен, затем почти рассмеялся. Какое совпадение, оно оказалось таким же, как его собственное имя?

Подождите секунду.

Ребенок, о котором они говорили, не мог быть мной, не так ли?

Ли Хао посмотрел вниз и был мгновенно ошеломлен; там он был в пеленках, его маленькие ручки и ножки были восхитительно пухлыми, и его укачивала красивая женщина в военных доспехах.

"Принеси нефритовую подвеску из крови дракона для Хао'эра", - скомандовал голос.

Вскоре Ли Хао увидел, как к нему приблизился бледнолицый евнух с торжественным выражением лица, неся темно-красную нефритовую подвеску, украшенную драконьими

мотивами.

Нежная, светлая рука нежно взяла его, и красивая женщина, державшая его, тихо прошептала: “Благодарю тебя, император Юй, за твой щедрый подарок”.

Что происходит...

Ли Хао моргнул. Это сон?

Внезапно на него нахлынули волны головокружения, он больше не мог держаться и заснул.

...

...

Город Цинчжоу, Особняк Божественного Генерала, семья Ли.

В Великой династии Юй было пять Божественных Генералов, и Семья Ли была одним из них.

Имея девять генералов из одной семьи, все преданные и отважные, семья Ли была знатью среди знати Великой династии Юй, купавшейся в бесконечной славе и богатстве.

Но за этим безграничным процветанием стояли жизни и кровь родственников.

Шестеро из девяти сыновей семьи Ли погибли!

Младший маркиз прослужил в армии всего два года и только что получил звание полковника, когда неожиданно, во время битвы при Цанчжоу, будучи простым полковником, он повел десятки тысяч кавалеристов прямо на королевский город противника.

Он прорвался через пятнадцать городов и убил сотню демонов!

С достижениями, достойными десяти поколений, он стал шестым членом семьи Ли, павшим героической смертью на службе нации.

Теперь он увековечен в Храме Доблести, его почитали и помнили все.

На данный момент.

С момента присвоения звания “Маркиза Чжэнь Го” прошло около трех месяцев.

За этот период жители особняка Ли постепенно оправились от своего горя, и на их лицах стало немного меньше уныния.

“^

И сегодня в особняке произошло счастливое событие, которое внесло редкую оживленность в это место.

Элитные семьи и высокопоставленные чиновники из различных государств либо приезжали лично, либо присылали представителей в Цинчжоу, процессию роскошных и благородных экипажей, припаркованных перед особняком Божественного Генерала семьи Ли, привлекая бесчисленных прохожих остановиться и посмотреть.

Сегодня праздновался столетний юбилей седьмого молодого мастера семьи Ли, сына маркиза Синву, Ли Хао.

Это любимое дитя небес, родившееся с золотой ложкой во рту, при рождении получило от императора Юя имя, известное по всей стране, и поскольку он происходил из семьи божественных генералов, не было никаких сомнений, что у него будет место в будущем мира.

Как говорится, лучше всего добиться расположения как можно раньше.

В Особняке Божественного Генерала, в комнате Внутреннего двора с горами и рекой.

Ли Хао уютно устроился в объятиях своей матери, Цзи Цинцин, с любопытством наблюдая за шумом и суетой за пределами двора.

За считанные месяцы Ли Хао пришел к пониманию, что он не спал, а ... переселился.

Это была не историческая династия, а Эфемерное Царство.

Были мастера боевых искусств, Великие Демоны, а также фехтовальщики и храмы.

К счастью, Великая династия Юй была могущественна, демоны были запрещены, а тех, кто осмеливался проникать в страну, было немного, поэтому люди жили довольно обеспеченной жизнью, не говоря уже о ком-то, кто родился в такой же высокопоставленной семье, как он сам.

Предстоящие дни были полны надежд!

“Хао'эр, на самом деле, твоя мать не хотела, чтобы ты родился в семье Ли, ты знал это?”
Снаружи шум был оживленным и неистовым, но Цзи Цинцин в комнате выглядела обеспокоенной и внезапно сказала низким, скорбным голосом.

Ли Хао удивленно посмотрел на свою мать.

В этот момент его голосовые связки были развиты не полностью, и он не мог говорить. Даже если бы он мог, он не смог бы спросить почему, поскольку это могло напугать юную леди до смерти.

Однако, хотя Цзи Цинцин казалась ему довольно молодой, ей было чуть за двадцать.

Но тщательная забота и тепло, проявленные в последние месяцы, сделали его в некоторой степени зависимым от этой материнской фигуры.

“На самом деле, твоя мать уже придумала тебе имя, это был Ле Пин, Ли Ле Пин! Мать только желает, чтобы ты был счастлив и в безопасности, рос здоровым. Объединение мира и тому подобное - это мечта королевской семьи, а не семьи Ли, и тем более моя...”

Цзи Цинцин тихо пробормотала себе под нос, что лстивые лица знати снаружи не вызывали у нее чувства гордости или счастья, скорее, она находила их несколько вызывающими.

“Император Юй назвал тебя в надежде, что семья Ли возродится после смерти твоего девятого брата. Это имя отражает ожидания королевской семьи Даю, а также служит одновременно ожиданием и стимулом для семьи Ли ...”

Больше она ничего не сказала.

Это серьезное ожидание, возложенное на ее собственного ребенка, позволило легко представить, что чем больше благосклонности получено сегодня, тем большее давление придется вынести в будущем!

Ли Хао посмотрел на печаль между бровями юной леди; в этот момент она больше не была внушающей благоговейный трепет Седьмой Леди Обители Божественного Генерала и не женщиной-генералом с железным лицом, наводившей ужас на поле боя, а просто матерью.

Не имея возможности говорить, он просто крепче прижался головой к ее груди.

Пытается передать свою уверенность через тепло своего тела.

Почувствовав движение в своих руках, Цзи Цинцин посмотрела вниз, увидела длинные ресницы и милое личико своего ребенка, и ее взгляд мгновенно смягчился.

Она обняла Ли Хао и нежно покачала его, ее нежная рука успокаивала младенца, как будто успокаивала ее собственное сердце:

“Несмотря ни на что, твоя мать поможет тебе. Твой отец уже вступил в царство ‘Бессмертных’, и есть шанс, что ты унаследуешь эту силу внутри себя”.

“Даже если твой талант в боевых искусствах в будущем будет посредственным, с силой, которую передал твой отец, тебе будет достаточно догнать темп своих предков, когда они были молоды, и ты не отстанешь от своих сверстников”.

“Что бы ни случилось в будущем, Мать всегда будет стоять за твоей спиной и никому не позволит причинить тебе вред ...”

Прошептала она себе под нос.

“Стодневный праздник вот-вот начнется; почему ты здесь?”

В этот момент крепкий маркиз Синву подошел, его ладонь мягко обхватила талию Цзи Цинцин, и удивленно спросил: “О чем ты думаешь, не радуешься?”

“Конечно, нет”.

Цзи Цинцин подавила свои эмоции, посмотрела на мир с улыбкой и не поделилась своими истинными мыслями с мужем. Она знала, что мужчины семьи Ли были целеустремленными по натуре, гордились смертью на поле боя, и ее собственные нежные чувства к своим детям в конечном счете не превзойдут тысячелетнюю славу Обители Божественного Генерала.

“Все ли невестки прибыли?”

“Они все прибыли. Они просто ждут тебя и Хао'эра”.

Маркиз Синву взглянул на Ли Хао и потер его маленькую головку, но его грубая ладонь была подобна лезвию, заставив Ли Хао закатить глаза.

Неужели этот упрямый отец не может быть немного мягче?

Цзи Цинцин, держа на руках Ли Хао, вошла в другую комнату, полную дам из разных дворов, и сразу же поднялся гул голосов.

“О боже, Хао'эр такой красивый, даже больше, чем Цзин'эр, когда он был ребенком”.

“Да, Шуан'эр, посмотри на своего младшего брата, разве он не прелесть?”

“Йо-йо, он смотрит на меня своими маленькими глазками!”

Помимо дам из разных дворов, присутствовали также их дети. Самые младшие, им было всего год или два, цеплялись за ноги взрослых, их круглые и блестящие от любопытства глаза смотрели на Ли Хао в пеленках.

Дети постарше, лет пяти-шести, казались взрослыми не по годам, совсем не озорными, стояли в стороне, казалось, им было скучно, но они не решались опрометчиво уйти, не проявляя особого интереса к этому новому младшему брату.

“Давай, Хао'эр, позволь Пятой Леди обнять тебя”.

Красивая женщина взяла на руки Ли Хао, ее лицо было полно нежности, а затем удивленно воскликнула: “О, Хао'эр голоден?”

“Он только что поел сегодня утром”.

Красивая женщина не сомневалась и, думая, что Ли Хао голоден, больше не волновалась, услышав ответ Цзи Цинцин. Она просто нежно ущипнула маленькую щечку Ли Хао, весело посмеиваясь.

Другие мадам тоже столпились вокруг, чтобы подразнить Ли Хао, и когда время показалось подходящим, они начали преподносить свои подарки один за другим.

Цзи Цинцин поспешно отказалась, но подарки были твердо вложены ей в руки.

Это были сокровища, которые нельзя купить за деньги. Сегодня, на стодневном празднике Ли Хао, полученные подарки заполнили половину Двора у горы и реки, и все они были редкими и драгоценными сокровищами.

Среди них браслет из материала, похожего на нефрит, был надет на нежное маленькое запястье Ли Хао женщиной, державшей его, Пятой леди, которая сказала, что он оказывает питательное воздействие на дух.

Ли Хао, которого беспокоили жужжащие звуки, почувствовал некоторую сонливость; однако, надев браслет, он почувствовал, как нити прохлады перетекают из его маленькой ручки в его тело, заставляя его чувствовать себя намного бодрее.

Сонливость исчезла, и его мысли стали острее.

Он прищурился, и внезапно перед ним возникли размытые символы.

По сравнению с неразборчивой размытостью, когда он только переселился, по мере того, как проходили месяцы и он рос день ото дня, развивая свой мозг, эти символы постепенно становились четче.

И вот, как будто близорукий человек надел очки, все стало кристально ясно.